

В Диссертационный совет Д503.001.01
при Институте законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук **Лясковского Ильи Константиновича** на тему: «**Институт заочного производства в гражданском процессе**» по специальности 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс»

Законодательство, регламентирующее гражданское судопроизводство, в последние десятилетия активно реформируется. Причем реформы столь существенны, что в правовой обиход прочно вошел термин «процессуальная революция», обозначающий происходящие изменения. Общий вектор этих изменений – направление на оптимизацию судопроизводства. Сложная, информационно насыщенная жизнь современного общества, несомненно, требует нахождения оптимальных решений. Оптимизация как «выбор наилучшего варианта из возможных для достижения наибольшей эффективности какого-либо процесса», присутствует едва ли ни во всех сферах нашей жизни. Не является исключением и сфера судопроизводства.

Вместе с тем далеко не все изменения и новеллы процессуального законодательства можно приветствовать. Нередко происходит досадная подмена: оптимизация соотносится с задачами судопроизводства, но при этом противоречит его целям (ст. 2 ГПК РФ). Так, стремление законодателя к упрощению процесса любой ценой, и при этом не только путем внедрения альтернативных процедур, но и посредством упрощения ординарной процедуры, посягает на конституционные принципы судопроизводства, выхолащивает существо правосудия.

Не меньшую опасность таит в себе и цифровизация процесса, особенно, если она будет вводиться без учета действия основополагающего принципа гражданского судопроизводства – принципа диспозитивности.

Однако оптимизация гражданского судопроизводства имеет свои резервы, причем не только в упрощении. Раскрытие этих резервов – важнейшая задача процессуальной науки. Обращение И.К. Ляковского к институту заочного производства в целях его реформирования я расцениваю именно как поиск оптимизации современного процесса, и по этой причине могу подтвердить *актуальность избранной* И.К. Ляковским темы. Она кратко, но вполне убедительно обоснована диссертантом во введении.

Следует отметить весьма удачную постановку цели исследования. Она обозначена как определение предназначения института заочного производства в гражданском процессе, оценка его необходимости в современном праве, разработка предложений по его развитию.

Изучение работы позволяет сделать вывод, что поставленная цель достигнута, что достаточно определенно следует из положений, выносимых на защиту.

Несмотря на то, что заочное производство было предметом специального рассмотрения в кандидатских диссертациях (И.В. Уткина, И.И. Черных), исследование И.К. Ляковского *обладает неоспоримой новизной*. Во-первых, с момента появления указанных работ прошло более 20 лет, и за это время сложилась некоторая судебная практика, также законодательство претерпело определенные изменения. Во-вторых, диссертация Ляковского представляет собой вполне оригинальное исследование, учитывающее современные вызовы и сложные реалии сегодняшнего дня. De lege ferenda перед нами предстает значительно обновленный институт заочного производства. Вместе с тем автор уважительно использовал в своей диссертации выводы и оценки, как указанных ученых, так и многих других

процессуалистов-цивилистов, рассматривавших в различных своих публикациях вопросы заочного производства. Следует отметить и корректность цитирования, и понимание ценности научного вклада других авторов. Иными словами, представленная *работа имеет прочную теоретическую основу*. Это и многочисленные источники дореволюционного периода, когда заочное производство имело длительный опыт своего существования, и современные публикации, как прямо относящиеся к заочному производству, так и имеющие косвенную связь с ним.

Изложение материала в диссертации очень динамично. Даже исторический раздел (глава первая) не статично констатирует особенности института заочного производства по УГС, а дает его эволюцию в разные периоды. Последнее особенно ценно, поскольку позволило диссертанту понять, какие глубинные причины потребовали в свое время вносить значимые изменения в законодательство. Последующее изложение отражает вначале современное состояние института заочного производства, а затем автор обрисовывает перспективы развития этого института.

Нормативная и эмпирическая база исследования представляются вполне достаточными, поскольку включают в себя многочисленные нормативные акты, действовавшие и действующие в разные годы существования в правовом поле России, регламентируя заочное производство. Аналогично можно сказать и о судебной практике. Все это *свидетельствует о высокой степени достоверности выводов*.

Очень значимой, можно сказать, узловой в работе является вторая глава, где последовательно рассматриваются основания, условия и особенности заочного производства, значение и последствия неявки ответчика в судебное заседание, извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте его рассмотрения. И среди вопросов второй главы следует отметить параграф об извещении лиц, участвующих в деле. Опираясь на

современные реалии, судебную практику диссертант показал, что целесообразно разделить способы извещения на две группы: те, которые оказались эффективными, – обеспечили получение судом сведений о действительном доведении до адресата содержащейся в извещении информации, и те, которые не позволяют напрямую и достоверно установить такой результат. При этом вторая группа оказывается весьма многочисленнее. В работе отмечается, что институт судебных извещений в гражданском процессе содержит правила, позволяющие установить факт извещения участвующих в деле лиц о времени и месте судебного разбирательства с использованием презумпций и фикций, многие из которых являются оправданными и целесообразными. Однако, в законе и судебной практике прослеживается тенденция к широкому применению предусмотренной ст. 119 ГПК РФ фикции извещения ответчика по последнему месту жительства, которое презюмируется совпадающим с местом регистрации по месту жительства извещаемого лица. При этом в судебной практике широко распространено правоположение, согласно которому факт извещения, установленный с использованием такой фикции, влечёт недопустимость рассмотрения дела по правилам заочного производства, но с возможностью судебного разбирательства в рамках общей процедуры.

В итоге получается, что заочное производство дает неявившемуся в судебное заседание ответчику преимущество в виде облегченной процедуры отмены решения. Этот вывод четко обозначен диссертантом среди выводов по второй главе: «Заочное производство и заочное решение в современном гражданском процессуальном праве нельзя охарактеризовать как способ существования процессуальной формы в случае неявки ответчика в судебное заседание; тем более заочные производство и решение не являются применяемой к ответчику процессуальной санкцией. Напротив, рассмотрение дела в порядке заочного производства влечёт предоставление ответчику

дополнительных по сравнению с общей судебной процедурой процессуальных гарантий».

Основываясь на существующих в современном гражданском процессе правилах об извещениях и вызовах, автор исследования делает правильный вывод о том, что «прослеживаемая в современном гражданском процессе тенденция ко всё более широкому использованию фикции, при которой возвращение отделением почтовой связи судебного письма заменяет факт надлежащего извещения участников процесса о времени и месте рассмотрения дела, угрожает нормальной реализации их процессуальных прав». При этом наибольший риск фиктивного извещения несёт ответчик, не осведомлённый о возбуждении судом производства по предъявленному к нему иску, потому закон должен оградить его от негативных последствий, связанных с незнанием не только о времени и месте судебного заседания, но и о деле вообще.

По этим причинам предлагается ввести в гражданский процессуальный закон следующее правило: дело по иску к ответчику, место пребывания которого не известно, может быть рассмотрено по существу лишь в порядке заочного производства. Исключением из этого правила должны явиться случаи, когда ответчик несомненно осведомлён о наличии в производстве суда дела с его участием; тогда процесс должен происходить в ординарной процедуре – иной подход влёт бы предоставление лицу, осознанно не принявшему участие в деле, неоправданного преимущества в виде права требовать возобновления производства по уже разрешённому делу.

Таким образом, при замене лежащего в основе действующих правил заочного производства предположения о наличии у ответчика препятствий к явке в судебное заседание на предположение о его неосведомлённости о наличии в производстве суда гражданского дела по предъявленному к нему иску изменятся и условия заочного производства. Переход к рассмотрению

дела по правилам заочного производства, продолжая основываться на факте неявки ответчика в судебное заседание, станет обусловлен отсутствием у суда сведений о месте пребывания ответчика и доказательств его осведомлённости о возбуждении судом гражданского дела по предъявленному к нему иску, а также согласием истца на разрешение дела в порядке заочного производства.

В итоге диссертант формулирует новую, пожалуй, более справедливую конструкцию заочного производства в гражданском процессе.

Интересны выводы автора о введении норм об обеспечении исполнения заочного решения.

Наряду с отмеченными выше положениями также заслуживают поддержки и другие выводы диссертанта.

Так, в положении № 1, вынесенном на защиту, дана правильная характеристика заочного производства. Отмечается, что «заочное производство не обладает какими-либо отличиями от общей процессуальной формы за исключением тех, которые обусловлены самим фактом отсутствия ответчика в судебном заседании. Единственной особенностью заочного производства, существенно отличающей его от ординарной (состязательной) судебной процедуры, является постановление по его итогам заочного решения. Вынесение заочного решения является дополнительной процессуальной гарантией для не явившегося в судебное заседание ответчика, которая заключается в предоставлении такому ответчику права просить суд первой инстанции отменить заочное решение и возобновить производство по делу.

В основу современных правил заочного производства положена опровержимая презумпция отсутствия у ответчика уважительных причин неявки или наличия у него возможности своевременно сообщить о них суду». В равной мере правильно утверждение диссертанта о том, что «применение

правил заочного производства не влечёт ограничения распорядительных прав истца на изменение основания или предмета иска и увеличение исковых требований. Как и в ординарной процедуре, истец не лишён возможности совершить такие распорядительные действия, однако с целью информирования ответчика об изменении элементов иска судебное разбирательство должно быть отложено».

Приведенная характеристика заочного производства значима как с теоретической точки зрения, так еще более зримо, с практической.

Проведенное исследование, вне всякого сомнения, имеет немалое теоретическое и большое практическое значение.

Так, теоретическая значимость исследования обусловлена развитием науки гражданского процессуального права за счет:

- Определения предназначения института заочного производства в гражданском процессе и оценки его необходимости в современном праве;
- Теоретического переосмысления условий и оснований заочного производства.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования полученных результатов в законотворческой деятельности, в правоприменении, в том числе и при имеющемся сегодня законодательном регулировании заочного производства.

Основные научные результаты исследования получили отражение в публикациях автора, размещенных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Важнейшие положения диссертации отражены в автореферате, который соответствует содержанию диссертационной работы.

При общей положительной и высокой оценке работы можно отметить некоторые замечания и вопросы, требующие пояснений.

1. Рассуждая о критериях выбора производства (заочного или по обычным правилам), диссертант замечает, что «можно было бы указать влияние неявки ответчика на истинность подлежащих установлению фактов» (стр.. 78 диссертации). Мне кажется, что критерий выбора много богаче. Суд должен на базе своего усмотрения соотнести ситуацию со всеми, в том числе и воспитательными, и предупредительными целями правосудия. Иными словами, посмотреть на ситуацию с разных сторон, т.е. учесть весь значимый комплекс обстоятельств.

В положении № 4 выносимом на защиту констатируется, что выбор между заочным и обычным производством зависит от инициативы суда, который может предложить истцу согласиться на рассмотрение дела по правилам заочного производства или воздержаться от такого предложения – в последнем случае переход к заочному рассмотрению дела не произойдёт. То есть при наличии основания заочного производства (под которым в целях этого исследования понимается неявка ответчика) и всех его условий (кроме согласия истца, которому должно предшествовать предложение суда рассмотреть дело по правилам заочного производства) дело может быть рассмотрено как в обычном порядке, так и по правилам заочного производства. Ни закон, ни судебная практика, ни наука не позволяют определить критерии, по которым суд мог бы выбрать, предлагать истцу согласиться на применение правил заочного производства или рассмотреть дело в общем порядке. Предоставление суду подобных дискреционных полномочий представляется неоправданным; в гражданском процессуальном законе должны быть определены конкретные обстоятельства, от которых будет зависеть выбор между заочной и ординарной процедурами рассмотрения дела».

Вывод диссертанта о неоправданности предоставления суду указанных полномочий представляется мне неубедительным. Каждую уникальную ситуацию невозможно вместить в прокрустово ложе жесткой и конкретной правовой нормы. Пока судья еще человек, а не искусственный интеллект, он должен иметь возможность *творить* в процессе правоприменения.

2. Несколько противоречиво выглядит аргументация по поводу возможного заочного производства при изменении иска. Так на стр. 172 утверждается, что ранее было « предложено заменить положенное в основу заочного производства предположение о причинах неявки ответчика с презумпции наличия у него препятствий к явке на презумпцию неосведомлённости ответчика о возбуждении судом гражданского дела по предъявленному к нему иску. Реализация подобного предложения потребует и корректировки правил о переходе к рассмотрению дела по правилам заочного производства на тот случай, если истец изменит первоначально предъявленный иск. Ответчик может быть осведомлён о первоначальном составе элементов предъявленного к нему иска, но не знать об их изменении». В этом приведенном рассуждении некоторое недоумение вызывает соотношение неосведомленности ответчика о возбуждении против него гражданского дела и знание ответчика о первоначальном составе элементов предъявленного к нему иска. Возможно, у автора имеет место неудачное изложение материала? Однако в любом случае нужны пояснения.

3. В третьей главе диссертационного исследования по непонятной причине диссертант отступил от установленного им подхода давать выводы по главе. Это нарушает единую структурную логику работы и может быть расценено как недостаток.

4. Рассматривая вопрос о возможном применении заочного производства в его измененном виде в административном судопроизводстве и арбитражном процессе, автор подводит читателя к отрицательному выводу,

но почему-то сам вывод формулирует только в заключении. Вряд ли это правильный прием изложения материала.

5. Федеральным законом от 30 декабря 2021 года № 440 ФЗ в Гражданский процессуальный кодекс внесен ряд изменений и дополнений, в том числе в нормы, регулирующие извещения и вызовы. Понятно, что этот закон не мог быть учтен соискателем. Хотелось бы понять, повлияют ли эти новеллы на те выводы и предложения, которые были сделаны в диссертации.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования.

Выводы и положения, выносимые на защиту, получены с использованием комплекса общенаучных формально-логических методов познания, а также частно-правовых методов, оптимально соответствующих цели, задачам, предмету и объекту исследования, являются самостоятельными, научными, достаточно обоснованными и достоверными.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной постановке цели и самостоятельном решении задач диссертационного исследования; самостоятельном изучении, анализе и систематизации нормативно-правовых и теоретических положений по теме исследования; самостоятельном формулировании выводов и практических рекомендаций, в том числе положений, выносимых на защиту; подготовке научных публикаций и выступлений по теме исследования.

Диссертация Ильи Константиновича Лясковского соответствует специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс. Она представляет собой самостоятельную, законченную, достоверную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, направленной на развитие науки гражданского процессуального права, соответствующую требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями и дополнениями), а ее автор, Лясковский

Илья Константинович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского
и административного судопроизводства
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Громошина Наталья Андреевна

подпись

Дата подписания

02.03.2022

Контактные данные:

Тел.: +7 499 244-88-88, e-mail: msal@msal.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация:

12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс»

Адрес места работы:

125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Тел.: +7 499 244-88-88, e-mail: msal@msal.ru

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

Громошиной Н.А.

Начальник отдела

Управления кадров Д.Б. Красильников

«02» 03 2022

